

Глава 8

Обычно на уроках Юй Жань не мог усидеть на месте — то задирает голову, беспорядочно вертеться, чтобы разглядеть записи на доске, то выкручивался всем корпусом из-за парты, чтобы одолжить у кого-нибудь корректирующую ленту, постоянно загромождая Чу Мянью обзор. Только перед лицом решительной и стремительной учительницы словесности он мог смирно и тихо сидеть.

— Пока вы ждали проверку уборки, мы потеряли слишком много времени. Сегодня не будет письменного диктанта, я проведу выборочный опрос, — учительница Ван, преподаватель словесности, стояла на кафедре, оценивая выражение лиц всего класса.

— Юй Жань, встань. Я сначала спрошу тебя по комментариям к тексту.

Юй Жань вздохнул и с горькой миной поднялся.

— «Презреть дальние земли ради ближних»

— какое здесь употребление слова «презреть»?

Юй Жань замялся: — Пре... презрение.

— Что?

Учительница Ван повысила голос, её тон стал резким и суровым, так что Юй Жань испугался и замолчал.

Одноклассники из соседней группы пытались подсказать Юй Жаню, но из-за расстояния не могли чётко передать информацию. Чу Мянью решил, что тот слишком тянет с ответом, затягивая время урока, и тоже, приоткрыв рот, подсказал: — Имя существительное, употреблённое как глагол.

Чу Мянью думал, что говорит достаточно тихо, но Юй Жань никак не отреагировал, зато учительница Ван, обладая острым слухом, заметила его: — Чу Мянью, ты так любишь ему подсказывать, тогда вставай и отвечай за него. Какое употребление у слова «презреть»?

Чу Мянью поднялся и, не задумываясь, ответил: — Имя существительное, употреблённое как глагол, считать чем-то презренным.

— А «дальние»?

— Прилагательное, употреблённое как существительное, дальние земли.

Учительница Ван задала ему ещё семь-восемь вопросов по комментариям к тексту, и Чу Мянью отвечал без запинки, слово в слово, как в учебнике.

— Юй Жань, и те, кого я сегодня ещё не спрашивала, когда встанете, должны быть такими же уверенными, как Чу Мянью. Отвечать на любой вопрос без колебаний, сразу, со скоростью условного рефлекса. Запомнили?

Все дружно закивали, и только тогда учительница Ван разрешила им сесть и начала урок.

Чу Мянью опустил голову и старательно делал записи, как вдруг услышал лёгкий стук «та-та» спереди. Подняв взгляд, он заметил, что на уголке его парты снова появилось несколько «Звёздных стаканчиков».

Он перевёл взгляд выше и заметил руку Юй Жаня, ещё не успевшую убраться в воздухе... которая показывала ему знак «V», символизирующий победу.

Глава 9. Марика

Чу Мянью шёл домой после уроков и краем глаза заметил, что кто-то тайком следует за ним.

Проходя мимо одного магазина, он намеренно остановился на мгновение и, воспользовавшись отражением в металлической вывеске у двери, определил личность преследователя.

— Юй Жань, выходи, — крикнул Чу Мянью в сторону белого тополя.

— Сколько ты ещё будешь идти за мной?

Бока парня уже давно выглядывали из-за дерева, но он всё ещё, как страус, прятал голову, закрывая глаза и думая, что Чу Мянью его не видит. Чу Мянью подошёл, и его внимание привлекла вышивка на чёрном рюкзаке Юй Жаня — «Два дракона, играющие с жемчужиной». Подняв взгляд выше, он заметил массивное золотое дверное кольцо в виде львиной головы — сразу было видно, что у этого человека весьма... властный вкус.

Не говоря ни слова, Чу Мянью схватился за дверное кольцо на рюкзаке Юй Жаня и вытащил его из-за дерева.

— Я боялся, что ты уснёшь на ходу и попадёшь под машину, — Юй Жань пожал плечами.

— Я сначала хотел просто проводить тебя до остановки, но ты пошёл дальше. Почему тебя

никто не встречает? Родители не волнуются?

После того как ведёрко «Звёздных стаканчиков» помирило их, Чу Мянью не ожидал, что Юй Жань будет так много о нём беспокоиться. Тщательно подбирая слова, он ответил: — Моё состояние не настолько серьёзное, чтобы за мной нужно было постоянно присматривать. Тебе не нужно так обо мне заботиться.

— Я и не присматриваю за тобой, — с праведным видом объяснил Юй Жань.

— Я тайно тебя охраняю.

Чу Мянью холодно бросил: «Не нужно», но, заинтересовавшись причиной, по которой Юй Жань продолжает проявлять к нему расположение, прямо спросил: — Я выгляжу настолько нуждающимся в защите?

— Так учительница Бай сказала. Она попросила нас больше заботиться о тебе, дарить тебе тепло человеческого общения, — Юй Жань, говоря это, даже вытянул руку и описал ею полукруг, словно сея семена надежды.

— А я, как главный герой первого класса старшей школы «Чэнцзюнь», тем более должен взять на себя задачу прикрывать тебя.

Ну и странное же чувство ответственности.

Чу Мянью остался безучастен к ответу Юй Жаня. Он молча смотрел на него какое-то время, а затем снова заговорил, понизив голос: — Юй Жань, тебе не кажется, что я очень слабый?

Услышав серьёзный тон, Юй Жань невольно убрал с лица расслабленную улыбку и ответил таким же серьёзным выражением.

Не дожидаясь ответа Юй Жаня, Чу Мянью продолжил: — Ты просто считаешь, что я, из-за своей странной болезни, очень уязвим, нуждаюсь в заботе, и что, проявляя ко мне внимание, ты можешь удовлетворить свои фантазии о личном героизме, так ведь?

Он заметил, что Юй Жань не стал сразу отрицать, словно соглашаясь по умолчанию. Чу Мянью всё ещё сохранял спокойствие: — Я советую тебе убрать свою бессмысленную жалость. Не считай меня слабой группой. Кроме того, что я сплю больше, я ничем от вас не отличаюсь.

Вероятно, движимый чувством собственного достоинства, он произнёс эти слова. Чу Мянью вдруг почувствовал, что на душе стало легче, и взгляд, которым он смотрел на Юй Жаня, стал более открытым.

Наконец, он сказал Юй Жаню: — Если ты сможешь понять, что я имею в виду, то мы в будущем сможем мирно сосуществовать.

Юй Жань быстро ответил: — А.

Он поднял руку, поправляя лямку рюкзака на плече, и, задумчиво глядя на лицо Чу Мяня, медленно произнёс: — Оказывается, ты боишься, что о тебе будут заботиться.

Этот лёгкий, невесомый вывод точно поразил ту крошечную, ничтожную гордость Чу Мяня. Он подсознательно хотел возразить Юй Жаню, но в голове, кроме слов «Вовсе нет», не нашлось никакого более весомого аргумента, поэтому он, так и не договорив, отвернулся, игнорируя собеседника.

— Чу Мянь, — окликнул его Юй Жань.

— Я понял твою мысль. Если тебе не нравится, когда за тебя волнуются, то я поверю, что ты и сам справишься. Но независимо от того, считаешь ты себя слабым или сильным, я всё равно продолжу тебя защищать.

Этот безапелляционный, бодрый тон заставил Чу Мяня потерять дар речи. Юй Жань снова улыбнулся и сказал тоном, не терпящим возражений: — Всё-таки мы одноклассники.

Чу Мянь онемел.

Он понял, что в этом человеке, Юй Жане, есть какая-то до абсурда искренняя прямота. Она не была похожа ни на снисходительную жалость к кому-то, ни на показное самовыражение. Но эта забота для Чу Мяня была слишком обременительной и неудобной.

В конце концов, «дружба»

— это то, что ему больше не нужно.

— Ладно, мне пора домой ужинать. Пока!

— голос Юй Жаня, хоть и не прошедший ещё период мутации, всё ещё звучал звонко и чисто.

— А ты сейчас куда?

Чу Мянь повернулся лицом к самому большому заведению на этой улице.

— Сюда.

Юй Жань поднял глаза и увидел сверкающие золотом большие иероглифы: «Деловой центр „Терраса Медного Воробья“».

— А! Я знаю это место!

— Юй Жань широко раскрыл глаза.

— Моя мама говорит, что это «курятник». Ты чего сюда пришёл?

— Я ищу одного человека, — Чу Мянй направился прямо ко входу.

С первой встречи летом с той двухголовой мутировавшей гондурасской молочной змеей и до настоящего момента, когда уже прошла неделя официальной учёбы, он время от времени приходил сюда, чтобы найти того мужчину по имени Сюй Сы. Однако каждый раз его не пускали сотрудники, ссылаясь на несовершеннолетие.

— Ищешь человека...?

— Юй Жань с недоумением пробормотал слова Чу Мянй, а затем его осенило: — Так ты, оказывается, здесь завсегдатай.

Чу Мянй резко остановился и бросил на Юй Жаня взгляд, полный сложных чувств.

— Не надо так, Чу Мянй, — Юй Жань, полный тревоги, схватил Чу Мянй за руку и изо всех сил потянул назад.

— Это дело... грязное! Ты ещё молод, одумайся, пока не поздно.

Чу Мянй не удержался и незаметно закатил глаза. Сдерживая дыхание, он в ответ схватил Юй Жаня за запястье.

— У меня серьёзное дело.

Юй Жань, колеблясь между верой и неверием, последовал за Чу Мяннем. Они оба были с рюкзаками, и у входа в центр их остановили. Не дожидаясь, пока официант откроет рот, Чу Мянй прямо из кармана достал несколько розовых купюр и хлопнул ими по его пиджаку.

Даже если ты несовершеннолетний, такая щедрость заставит отнестись к тебе с уважением. Официант убрал деньги и пропустил их через чёрный ход.

Но Чу Мянй не хотел здесь задерживаться. Запах духов и алкоголя витал в воздухе, немного

раздражая нос. Он сразу нашёл менеджера зала и, без обиняков, спросил, где находится Сюй Сы.

Женщина-менеджер с раздражением поправила волосы.

— Ты чего опять пришёл? Я же тебе говорила, он в командировке, занят.

— Она повернула ладонь вниз, сложила пальцы вместе и махнула наружу, словно отгоняя муху.

— Уходи. Это не место для таких детей, как ты.

Чу Мянью, не торопясь, ответил: — Когда я входил, я видел его подручных. Раньше их здесь не было.

— Ну и что?

— Женщина-менеджер скривила губы.

— Сюй Сы работает на нашего босса. Если он выходит по делам, он что, должен тащить с собой всю семью? Не волнуйся, я тебя не обманываю. Ты же просто хочешь купить у Сюй Сы ту змею, чего так торопиться?

Чу Мянью спросил у неё контакты Сюй Сы, но она покачала головой и не дала. Даже когда он протянул деньги, она поленилась даже взглянуть на них, продолжая рассеянно ковырять ногти.

— Ты, несовершеннолетний, не создавай мне проблем. Быстро входил через ту дверь, через ту и выходи. Если будешь послушным, я в следующий раз, когда увижу Сюй Сы, спрошу у него, где он достаёт эти штуки.

«Эти штуки» относились к рептилиям-питомцам. Шаровой питон Фиона, которого держал Чу Мянью, тоже относился к этой категории.

Перед уходом Чу Мянью всё же не удержался и спросил: — Ты видела, какой длины была двухголовая змея у Сюй Сы?

Женщина, естественно, не обращала внимания на такие детали. Она и так избегала этих страшных питомцев. Однако Сюй Сы действительно приносил змею в зал, чтобы похвастаться и поиграть с ней. Вспоминая тот момент, она показала пальцами: — Он просто положил змею на эту стойку. Отсюда досюда, примерно такой длины.

Чу Мянью прикинул длину на глаз, кивнул и поблагодарил, наконец согласившись покинуть это заведение для увеселений.

Вернувшись на улицу и снова вдохнув свежий воздух, Юй Жань с облегчением потянулся.

— А, так ты ищешь того парня, с которым дрался в интернет-кафе... А я думал, ты пришёл «за этим».

Чу Мянью с силой отряхнул рукава, пытаясь сбить оставшийся на одежде запах, и между прочим бросил: — А почему бы и нет?

— А?

— Юй Жань застыл на полпути, когда зевок только начался, и чихнул от зуда в носу.

— Чёрт, я ошибся в тебе! Фан Чжао и другие ещё говорили, что ты холодный красавчик и довольно наивный, а ты, оказывается, вот так! Это уж слишком...

Видя, что он снова принял его шутку за чистую монету, Чу Мянью покосился на Юй Жаня, и в голове у него беззвучно всплыли два слова: «Простофиля».

Они вернулись на исходный маршрут. На полпути Юй Жань с любопытством спросил: — Зачем тебе этот мужик? Ты хочешь у него что-то купить?

Чу Мянью помолчал мгновение, мысли путались на ветру.

Спустя некоторое время он сказал Юй Жаню: — В первом классе средней школы я держал очень редкую двухголовую змею. Я взял её на выставку-продажу, и её украли.

— Боже... Ты заявлял в полицию?

— Тогда побоялся. Боялся, что узнают родители. Но через несколько дней они всё равно обнаружили, — Чу Мянью невольно замедлил шаг, вглядываясь в тёмно-синее небо на закате, где уже почти погасли последние лучи.

— Отец сказал, что вина в моей халатности. Матери было всё равно, она просто купила мне новую. Полиция в итоге так и не помогла мне найти, так что на этом всё и закончилось.

— Как можно было на этом закончить?

— Юй Жань отреагировал довольно бурно.

— Питомец — это тоже жизнь! Если бы это был человек, это же было бы равносильно похищению детей? Ты был как бедная мать! Разлука матери и дитя, как они могли не помочь тебе?

Чу Мянью как раз погрузился в воспоминания, снова и снова переживая ту печаль, как вдруг услышал возмущённый тон Юй Жаня и сразу вернулся в реальность.

— Всё не настолько серьёзно. В конце концов, у змей нет чувств, они не признают хозяина. К тому же двухголовые змеи — это генетическая мутация, их физическая структура обрекает их на недолгую жизнь...

— Кадык Чу Мянью дёрнулся вверх-вниз.

— Но именно с этого случая у меня начались приступы сонной болезни. Я не могу с этим смириться.

Чу Мянью не хотел подробно вспоминать то подавленное настроение тех дней. Вскоре после потери «Марики» у него появилась сонливость.

В первое время, когда он начал клевать носом, Чу Мянью думал, что это усталость от частого плача. Но потом он засыпал прямо в душе, и даже однажды, отвечая на уроке, закрыл глаза и упал, перепугав учителей и одноклассников, которые в спешке вызвали скорую.

Врачи в Жунгане считали, что Чу Мянью постоянно клонит в сон из-за чрезмерной учебной нагрузки. Мать отвезла его в Америку, где и поставили диагноз — «нарколепсия».

Говорят, что это расстройство сна чаще всего начинается в подростковом возрасте, механизм его возникновения неясен, и оно неизлечимо, можно только контролировать с помощью лекарств.

Голос Юй Жаня стал немного мрачным: — Это тот мужик украл змею?

Чу Мянью ответил с колебанием: — Я не знаю... Двухголовые змеи действительно очень редки, но и до меня их держали другие, и ни одна не выжила.

Когда летом он увидел террариум Сюй Сы, Чу Мянью на самом деле не был уверен в возрасте змеи. Если судить по длине, которую описала менеджер центра, змее Сюй Сы было всего около семи-восьми месяцев. А его собственная Марика, если бы ей повезло выжить, была бы примерно такой же длины, как двухлетняя Фиона.

Чу Мянью выровнял дыхание и, словно приняв решение, сказал: — Даже если это не та же самая, я очень хочу попробовать выкупить её у него.

Юй Жань не понял: — Зачем? Глядя на неё, разве ты не будешь вспоминать такие печальные вещи?

— Я могу считать её Марикой, — Чу Мянью естественно произнёс имя своего питомца.

— Так мне станет легче на душе. Может быть, и сонная болезнь отступит.

— Ха?

— Юй Жань очень преувеличенно скривил уголок рта.

— Это же просто самообман с помощью замены!

— Ты не понимаешь, — отрезал Чу Мянью.

— У меня только два выбора: либо постоянно думать о ней, либо найти способ забыть её. Первый вариант усугубит мою сонную болезнь, поэтому я выбираю второй.

Юй Жань опустил голову, задумался, а затем тихо сказал: — Ладно.

Он добавил ещё одно замечание: — Хорошо, что у змей нет чувств. Иначе она бы так скучала по тебе, как ты скучаешь по ней.

Услышав эти слова, та тоска, которую Чу Мянью с таким трудом подавил, снова нахлынула. Неожиданно сердце наполнилось теплом, и глаза чуть не увлажнились. Хорошо, что уже стемнело, и даже если в глазах блеснул свет, Юй Жань вряд ли бы это заметил.

— Ммм, поэтому я и люблю змей, — Чу Мянью спокойно улыбнулся.

Когда он жил бок о бок с Марикой, Чу Мянью всегда сожалел, что у этих низкоинтеллектуальных животных не развиты привязанность. Но после её потери он был невероятно рад, что боль «разлуки» может взять на себя только он, человек, а Марике нужно было лишь продолжать бороться за выживание.

— Эх... Как же ненавистны воры, — Юй Жань проникся сочувствием.

— Если бы твою змею не украли, была бы у тебя сонная болезнь?

— Может, и нет, — ответил Чу Мянью, хотя в глубине души понимал — более вероятно, что «да».

Даже если у некоторых пациентов перед началом болезни случались сильные эмоциональные потрясения, это, безусловно, не было прямой причиной нарколепсии. Чу Мянью предпочитал считать, что его спровоцировал стресс, чем признать, что ему просто не повезло заболеть.

Чу Мянью видел, что Юй Жань всё это время ходил мрачный, и решил, что у того, вероятно, снова разыгралась эмпатия. Он сам первым вернул разговору лёгкий тон: — Ничего страшного. Я верю в закон сохранения удачи. Если сейчас я невезучий больше обычных людей, то в будущем обязательно буду удачливее их.

Его спокойная уверенность легко заразила настроение Юй Жаня. Тот энергично кивнул и сказал: — Тогда я тоже поделюсь с тобой частичкой своей удачи, чтобы ты скорее поправился.

— В этом нет необходимости, — Чу Мянью посмотрел на Юй Жаня, и его взгляд стал гораздо мягче.

— Я же сказал, тебе не нужно обращать внимание на мою сонную болезнь. Просто считай меня таким же обычным человеком, как и ты.

<http://bllate.org/book/15486/2298955>